Владимир ВАСИЛИНЕНКО

ГОРЕ ДЛЯ УМА

Историческая драма

Действующие лица:

Грибоедов Александр Сергеевич — коллежский советник
Николай I — российский император
Нессельроде Карл Васильевич — министр иностранных дел
Булгарин Фаддей Венедиктович — литератор
Елена — его жена
Бенкендорф Александр Христофорович — шеф Третьего отделения
Паскевич Иван Фёдорович — генерал, кавказский наместник
Доктор Макнил — английский агент
Пушкин Александр Сергеевич — поэт
Грибов Александр — слуга Грибоедова
Лорд Макдональд — британский посол в Персии, полковник
Леди Макдональд — жена посла
Якубович — ссыльный декабрист
Нина Чавчавадзе — невеста, потом жена Грибоедова
Елизавета Алексеевна — супруга графа Паскевича
Аббас-Мирза — губернатор города Тебриза, сын персидского шаха
Доктор Аделунг — врач русской миссии в Тебризе
Горожане Тифлиса и Тебриза: грузины, армяне, греки, персы, казаки...

Действие I

Сцена 1

1828 год, март месяц. Санкт-Петербург. День. Зимний дворец. Кабинет императора. Николай I (в военном мундире) стоит перед окном, за которым видна Петропавловская крепость. Смотрит, качает головой.

Камер-лакей *(входит)*. Ваше Величество, граф Нессельроде покорнейше просит аудиенции.

Николай *(поворачивает голову)*. Приму.

Лакей выходит, и появляется низенький горбоносый человек во фраке со звездой, в руках у него кожаный портфель.

Нессельроде *(кланяется)*. Ваше Величество!..

Николай *(отходит от окна)*. Здравствуй, Карл Васильевич! Каково твоё здоровье?

Император подходит к огромному письменному столу под парадным портретом Александра I, садится.

Нессельроде *(кланяется)*. Благодарю покорно, Ваше Величество, пока не жалуюсь...

Николай. Садись, любезный граф. *(Указывает на стул подле стола)*. Мир, слава богу, заключён, осталось получить контрибуцию. И тут, совсем некстати, новая война с османами... *(Нессельроде садится, держа на коленях портфель)*. Ну, что там у тебя?..

Нессельроде *(мнётся)*. Коллежский советник Грибоедов, Ваше Величество, намедни вручил мне некий план. Точнее, целый проект...

Николай *(поднимает брови)*. Принёс целый проект? И что в нём? *(Нессельроде намеревается открыть портфель, но царь останавливает его)*. Погоди! Расскажи мне на словах.

Нессельроде *(опускает портфель на пол)*. После нашего успешного замирения с персами Грибоедов предлагает открыть в Грузии шёлковую мануфактуру.

Николай. На самой границе с Персией?

Нессельроде *(разводит руками)*. Именно так, Ваше Величество. Коллежский советник замышляет основать там компании: земледельческую, мануфактурную, торговую. Сделать из Закавказья новую, российскую Восточную Индию. Ни больше, ни меньше.

Николай *(озадаченно)*. Сделать новую Индию под боком у персов и турок? А как на это посмотрят англичане?

Нессельроде. Вряд ли благосклонно, Ваше Величество. Тем паче, что тифлис-

ские купцы взапуски ездят в Европу за товарами и сбывают их дома и в той же Персии и Турции с большой выгодой для себя.

Н и к о л а й *(подхватывает)*. Но тогда к нам поедут купцы европейские!

Н е с с е л ь р о д е *(кисло)*. Неужто англичанам это будет по нраву? Ведь они намерены способствовать нам в уплате персидских контрибуций. А суммы там, как вы знаете, немалые. Опять же война с османами!

Н и к о л а й. Персы уплатят их по Туркманчайскому договору *(царь кладёт руку на стопу бумаг на своём столе)*, который привёз нам господин Грибоедов?

Н е с с е л ь р о д е *(кивает)*. Именно так, государь. *(Минутное молчание. Глядя в лицо царя, Нессельроде подкрепляет свои аргументы)*. К тому же, Ваше Величество, новая война потребует денег.

Н и к о л а й *(хмурится)*. Согласен, граф. Война совсем некстати, и нам не след портить отношения с английской короной. Худой мир, как известно...

Н е с с е л ь р о д е. Вы правы, государь. А посему — проект коллежского советника Грибоедова, мнится мне, совсем не ко времени.

Н и к о л а й *(твёрдо)*. Статского советника. *(Кивает на бумаги)*. Награду за своё усердие господин Грибоедов явно заслужил. *(Секунду раздумывает)*. Он получит орден Святыя Анны второй степени с бриллиантами. *(Нессельроде невольно скашивает глаза на свой фрак с таким же орденом)*. Готовь указ. И в самое удобное время я приму его. Передай ему, граф.

Н е с с е л ь р о д е *(угодливо)*. Всенепременно, Ваше Величество! Для Грибоедова это будет огромная честь.

Н и к о л а й *(как бы мимоходом)*. Где он квартирует?

Н е с с е л ь р о д е. По-моему, в нумерах у Демута, государь.

Сцена 2

Петербург. Гостиница Демута. Вечер. В номере Грибоедова его слуга Александр Грибов, стоя перед большим трюмо, критически осматривает себя.
Трогает лацканы сюртука, старательно взбивает кок волос на голове.

Г р и б о е д о в *(входит)*. Ну, будет-будет! Хорош донельзя. Но кафтан надобно новый купить, этот весь залоснился. Деньги я тебе дам.

С л у г а *(мигом отходит от зеркала)*. А к вам, барин, давеча какой-то поручик изволил пожаловать.

Г р и б о е д о в *(снимает перчатки, цилиндр, шинель, передаёт всё на руки слуге)*. Какой ещё поручик? Чего он от меня хотел?

Снимает свои знаменитые очки, протирает их платком и вновь надевает.

С л у г а. Не знаю-с. Они не представились, токмо письмо-с изволили оставить.

Г р и б о е д о в. Письмо? И где оно?

С л у г а. Вон, на столе-с.

Грибоедов подходит к небольшому столику, на котором лежит конверт. Слуга с цилиндром и шинелью хозяина идёт в соседнюю комнату. Грибоедов раскрывает конверт, достаёт листок бумаги. Читает и хмурится. Входит слуга.

Г р и б о е д о в. Когда приходил этот поручик?

С л у г а. Часа два тому.

Г р и б о е д о в *(вынимает из кармана брегет, смотрит, потом приказывает)*. Неси назад шинель и шляпу.

С л у г а *(делает пару шагов и вдруг останавливается)*. Они изволили сказать, что сами проживают тута, в соседних нумерах.

Г р и б о е д о в *(сердито)*. Чего же ты, каналья, сразу не сказал?

С л у г а. Дак вы, сударь, не спрашивали-с.

Раздаётся аккуратный, методичный стук в дверь.

Г р и б о е д о в. Да-да, войдите!

Дверь открывается, и на пороге возникает среднего роста и возраста господин в сером сюртуке с густыми бакенбардами на румяном лице. Грибоедов явно растерян — он, видимо, ожидал увидеть неведомого поручика.

М а к н и л *(улыбаясь)*. Добрый вечер, мистер Грибоедов! Надеюсь, вы меня узнали?

Г р и б о е д о в. Доктор Макнил! Какими судьбами? Конечно, я узнал вас, как не узнать. *(Жестом приглашает его в комнату)*. Прошу покорнейше. *(Слуге)*. Подай нам вина!

Оба садятся в кресла возле столика, на котором лежит письмо поручика. Англичанин бросает на него внимательный, цепкий взгляд. Хозяин замечает это и прячет конверт в жилетный карман. Слуга приносит графин и бокалы и тут же выходит.

Г р и б о е д о в *(не спеша разливает вино, берёт бокал)*. Ну что, доктор? За неожиданную встречу?.. А вы давно в Петербурге?

М а к н и л *(поднимает свой бокал)*. Сегодня третий день. Ваше здоровье!

Г р и б о е д о в. Благодарю. Взаимно. *(Чокаются и пьют)*. Признаться, я крайне удивлён нашей встрече здесь, у Демута.

М а к н и л. А почему? Этот отель — самый респектабельный в вашей столице.

Г р и б о е д о в. Да, вы правы. Он ничуть не беднее, чем знаменитые караван-сараи в том же романтическом Тебризе.

М а к н и л *(улыбаясь)*. В нашей с вами Персии, дорогой посланник...

Г р и б о е д о в. Простите, доктор, а вы надолго здесь?

М а к н и л *(помолчав, обдуманно)*. Вы хотите сказать, сэр, за каким бесом я притащился с благословенного Востока на туманный, холодный Север? И что мне тут надобно делать?

Г р и б о е д о в *(пожимает плечами)*. Ну, зачем же так? Меня сюда привела служба, а вас, я полагаю, едва ли праздное любопытство.

М а к н и л. Вы правы. Наш посол лорд Макдональд отправил меня ходатайствовать перед вашим правительством о наградах членам нашей британской миссии. Значит, я тоже здесь по делам службы.

Г р и б о е д о в. Вот как? Вы имеете в виду вашу помощь в заключении мира с Персией?

М а к н и л *(серьёзно)*. Именно это. *(Пристально смотрит на собеседника)*. Я полагаю, мы достойны наград?

Г р и б о е д о в. Несомненно. И наш государь, я думаю, в долгу точно не останется.

М а к н и л. А я уже встречался с графом Нессельроде. Весьма достойный и мудрый человек. Мне думается — один из главнейших государственных умов России. Я потрясён!

Г р и б о е д о в *(со скрытой иронией)*. Тут вы, пожалуй, правы — он истый англоман.

М а к н и л. Англоман? Мне говорили, что он — немец.

Г р и б о е д о в *(пряча улыбку)*. Верно. Немец. Но мать родила его якобы на британском корабле. Во всяком случае, многие наслышаны об этой славной истории.

М а к н и л. Да неужели? *(Улыбаясь)*. Значит, нашему кораблю повезло.

Г р и б о е д о в. Не знаю, повезло ли, нет ли, но граф к вам явно благоволит.

М а к н и л *(после некоторого молчания)*. А вы, мистер Грибоедов, надолго задержитесь в Петербурге?

Г р и б о е д о в *(неохотно)*. Не знаю. Возможно, судьба моя вскоре заметно переменится.

М а к н и л *(сожалея)*. Да что вы! И может так случиться, что здесь мы с вами больше не увидимся?

Г р и б о е д о в. Вполне возможно, доктор.

М а к н и л. Жаль. Мне вправду жаль. И может так произойти, что и в Тебризе мы с вами не встретимся?

Г р и б о е д о в *(меланхолично)*. Тоже может статься. *(Разливает вино)*. Как говорят в далёкой Персии, хардам аз омр миравад нафаси.

М а к н и л *(явно не понимая)*. Простите, что это?

Г р и б о е д о в *(берёт бокал)*. Чун негах миконам наманд баси. *(Улыбается)*. Это великий персидский поэт Саади. Наш поэт Пушкин перевёл это так: иных уж нет, а те далече, так Сади некогда сказал. *(Поднимает бокал)*. Ну, за нежданные встречи и неизбежные расставания!

М а к н и л *(чуть обиженно)*. Я понял ваш намёк, мистер Грибоедов. *(Натянуто улыбается)*. И всё-таки я был рад встретить вас! *(Поднимает бокал. Чокаются и пьют. Гость встаёт)*. А теперь позвольте откланяться!

Г р и б о е д о в *(тоже встаёт и любезно кивает)*. Простите, доктор, а в каком нумере вы остановились?

М а к н и л. По странной случайности, как раз под вами.

Г р и б о е д о в. Надо же! Каких только курьёзов в нашей жизни не бывает.

Оба идут к двери. У порога вежливо раскланиваются, и нежданный гость уходит. Грибоедов достаёт часы. Появляется слуга.

Г р и б о е д о в. Чёртов британец! *(Слуге)*. Сашка, поди узнай у коридорного, где живёт.

С л у г а. Энтот заграничный гусь?

Г р и б о е д о в. Где живёт этот скупердяй, я знаю. Под нами, в самых дешёвых нумерах. *(Вынимает из жилетного кармана конверт)*. Спроси поручика Вишнякова.

С л у г а. Слушаюсь *(выходит)*.

Грибоедов снимает фрак, бросает его на кресло, развязывает галстук. Входит слуга.

Г р и б о е д о в. Ну, что, узнал?

С л у г а. Точно так-с. Живут они через нумер от нас.

Г р и б о е д о в. Хорошо. Завтра поутру мы с ним свидимся.

С л у г а *(заговорщицки)*. А энтот аглицкий гусь, барин...

Г р и б о е д о в. Он к тебе цеплялся?

С л у г а. Нет-с. Он тожеть про поручика пытал, мне коридорный сказывал. Где он, мол, проживает?

Г р и б о е д о в. Вот тебе и раз! Всё пронюхал, бестия! Всё углядел... Ладно. Давай спать. Утро вечера...

С л у г а. Мудрёнее.

Г р и б о е д о в *(уходит в соседнюю комнату)*. Вот-вот! Так оно и есть.

Слуга забирает хозяйский фрак и задувает свечи в канделябрах и бра.

Сцена 3

Петербург. Гостиница Демута. Утро. Грибоедов, в персидском халате и турецкой феске, сидит за столом и пьет кофе. Слуга, собрав на поднос тарелки, вилки и ножи, выходит из номера. Через несколько минут раздается стук в дверь.

Г р и б о е д о в. Войдите!

На пороге появляется полный, небольшого роста человек в тёплом картузе, шинели и очках. В руках у него газета.

Б у л г а р и н. Вы позволите, mon cher ami, нарушить ваше благостное уединение? Я ведь гость не приглашённый.

Г р и б о е д о в *(охотно)*. Входи-входи, Фаддей. Я рад тебя видеть! (Встаёт, идёт ему навстречу). Здравствуй, братец. Раздевайся. У меня тепло.

Б у л г а р и н *(снимает картуз, суёт в руки хозяина газету)*. На вот. Почитай пока.

Г р и б о е д о в *(берёт газету)*. Это твоя «Северная пчела», и что в ней?

Б у л г а р и н *(снимает шерстяную шинель, разматывает шейный платок)*. Сейчас-сейчас... А где твой Сашка?

Г р и б о е д о в. Посуду в ресторан понёс. Ты завтракал?

Б у л г а р и н *(кладёт шинель и картуз на столик у трюмо)*. Конечно, как всякий приличный, семейный человек.

Г р и б о е д о в. Но от кофею, надеюсь, всё-таки не откажешься?

Б у л г а р и н. От кофею я не откажусь. *(Оба идут к столу, на котором стоит кофейник, садятся в кресла)*. А что за жуткий кавардак, mon cher, у тебя на этаже? Городовые толкутся, квартальный прибыл...

Г р и б о е д о в. Кавардак? На этаже? Ей-богу, не знаю.

Кладёт газету на стол и наливает гостю кофе, потом берёт газету.

Б у л г а р и н *(прихлёбывая кофе)*. Внизу читай заметку. Повнимательней. *(Грибоедов читает, а в номер входит Сашка. Он чем-то сильно встревожен)*. Ты чего? Посуду, что ль, побил?

С л у г а *(потрясённо)*. Нет-с, не побил. Хужее. Поручик давешний застрелившись!

Г р и б о е д о в *(отставив чтение)*. Что?! Поручик Вишняков?! Застрелился?!

С л у г а *(уныло)*. Они самые.

Г р и б о е д о в *(встаёт)*. Погоди! Как это?!

С л у г а. Из пистолета. Прямо в грудь-с.

Б у л г а р и н *(переводит взгляд с одного на другого)*. Позвольте, вы о чём? Какой ещё поручик? Что за чертовщина? *(Грибоедов досадливо машет рукой и выходит из-за стола)*. Mon ami, да объясни ты мне, в чём дело? Голова кругом!

Г р и б о е д о в. Потом, Фаддей. После.

Решительно идёт к двери и выходит. Слуга и Булгарин провожают его взглядами.

Б у л г а р и н. Сашка, ну-ка, распутай мне всю эту канитель! Что тут стряслось? Что за поручик? Зачем ему стреляться?

С л у г а. Вчерась, когда барина не было дома...

Б у л г а р и н. Здесь, в нумере?

С л у г а. Ну да. Явились какой-то поручик и оставили барину письмо-с.

Б у л г а р и н. Какое письмо?

С л у г а. Не могу знать-с. Потом пришли барин и следом — аглицкий дохтур.

Б у л г а р и н. Александру Сергеевичу сделалось плохо?

С л у г а. Нет-с. Они с энтим дохтуром ещё в Персии видались.

Любопытство в лице гостя сменяется смелой догадкой, но распахивается дверь, и стремительно входит хозяин. Он взволнован и потрясён, в руках конверт. Опускается в кресло. Он разбит и подавлен.

Б у л г а р и н. Прости меня, mon cher, но что тут у вас происходит? Я в недоумении.

Вместо ответа Грибоедов протягивает ему первое письмо, вынув его из жилетного кармана.

Булгарин *(пробежав несколько строк)*. Так он — поручик лейб-гвардии Преображенского полка? А зачем его посылали на индийскую границу? На рекогносцировку, что ли?

Грибоедов. Скорее всего — на разведку.

Булгарин. И бестии англичане его раскрыли? О, боже!

Грибоедов. Так он пишет.

Булгарин. Не повезло гвардейцу. А чего он хотел от тебя?

Грибоедов. Ну, там же всё сказано. Или нет?

Булгарин *(читает вслух)*. «Единственный честный человек в министерстве — это вы. А министерство от меня мигом отречётся, выставит сумасшедшим и разжалует в рядовые. И только вы можете спасти меня!..» Бедняга! Скорее всего, так оно и было бы, по головке бы не погладили, точно.

Грибоедов. Я хотел ехать в министерство, глянул на часы — девять вечера. Потом решил свидеться с поручиком, а тут ко мне ввалился доктор Макнил. Ну, этот английский агент.

Булгарин. Да шпион, чего уж там.

Грибоедов. Он мне изрядно надоел ещё там, в Персии.

Булгарин. Ну, взял бы, да выставил его.

Сашка *(неожиданно вставляет своё слово)*. Как же-с? Нельзя-с! Свара меж странами непременно будет.

Грибоедов. Видишь, и он это понимает. Проболтали мы с ним больше часу. Когда он, наконец-таки, ушёл, я спать завалился. Думал, завтра-поутру с этим поручиком свижусь и всё выясню... Вот такая оказия.

Булгарин. А вы с ним знакомы?

Грибоедов. С поручиком Вишняковым? Нет, конечно. И даже не слыхал о нём.

Булгарин. А что в другом письме?

Грибоедов *(протягивая конверт)*. На, читай. Коридорный мне его сунул.

Булгарин *(достаёт лист бумаги)*. Да тут всего одна строка! *(Читает вслух)*. «Покорнейше благодарю за Ваши усердные хлопоты. Остаюсь — рядовой Вишняков». Почему рядовой? Неужто его разжаловали?

Грибоедов. Он сам себя разжаловал. Может, это игра его воспалённого воображения? Скорее всего.

Сашка *(подтверждает)*. Они все жёлтые были-с и пилюли какие-то глотали. Горстью прямо.

Грибоедов. Наверняка он лихорадку там подхватил.

Булгарин. Ну, и дела, Господи! Прямо бесовщина какая-то. *(Смотрит на приятеля)*. А ты хотел в министерство ехать! *(Криво улыбается)*. Этот скользкий Нессельрод от всего открестится: мол, я не я, и шуба не моя, и знать я не знаю никакого гвардейского поручика. Мелочь какую-то... А знаешь, mon cher, к кому надобно ехать? К Александру Христофорычу.

Грибоедов *(удивлённо)*. К Бенкендорфу?

Булгарин. А кто, как не шеф тайного отделения знает обо всём и обо всех?

Грибоедов *(после минутного раздумья)*. Пожалуй, ты прав. Погоди, я сейчас оденусь *(выходит в другую комнату)*.

Булгарин *(подмигивает Сашке)*. «Судьба нас будто берегла: ни беспокойства, ни сомненья, а горе ждёт из-за угла!» Вот так, любезный!

Слуга *(догадливо)*. Барин мой сочинили-с?

Булгарин. Они самые. Вот такие, брат, дела.

Входит Грибоедов в цилиндре и фраке, с шинелью в руках. Сашка бросается к нему и помогает одеться. Гость тоже надевает картуз, заматывает шею платком и облачается в шинель.

Булгарин. Кстати, mon cher, ты заметку-то прочёл?

Грибоедов. В твоей «Пчеле»? Конечно.

Булгарин *(торжественно цитирует)*. «Сего числа будет возвещено жителям столицы пушечными выстрелами с Петропавловской крепости о заключении мира с Персией!» *(Оба идут к выходу)*. «Известие привезено коллежским советником Грибоедовым!»

Сцена 4

Петербург. Третье отделение Российской тайной полиции. День. Генерал Бенкендорф, в мундире и эполетах, сидит за столом и читает «Северную пчелу». Над ним — парадный портрет Николая. Входит дежурный офицер.

Офицер. Ваше превосходительство, коллежский советник Грибоедов и литератор Булгарин просят принять их.

Бенкендорф. Грибоедов и Булгарин? Ну, хорошо, приглашай.

Офицер выходит, и появляются оба названных лица.
Генерал встаёт, идёт им навстречу.

Б е н к е н д о р ф. Bonjour, mosieurs! Чему обязан?

Г р и б о е д о в. Надеюсь, генерал, мы не оторвали вас от важных дел?

Б у л г а р и н *(подобострастно)*. Извините великодушно, граф, за столь неожиданное вторжение!

Б е н к е н д о р ф. Полноте, господа! Я рад видеть вас во всякое время. Прошу! *(Направляется к своему креслу)*. Вы позволите? Мне так привычней. А вас я прошу сесть поближе. *(Грибоедов и Булгарин размещаются напротив)*. Итак, господа, я к вашим услугам!

Б у л г а р и н. Ваше превосходительство...

Б е н к е н д о р ф *(прерывает)*. Фаддей Венедиктыч, давай без чинов! Чего уж там...

Б у л г а р и н. Как прикажете, граф. Сегодня поутру, в гостинице Демута приключилась весьма странная история...

Б е н к е н д о р ф *(с заметной усмешкой)*. Там застрелился некий поручик?

Г р и б о е д о в. Вы уже знаете об этом?!

Б е н к е н д о р ф. Вы меня обижаете, Александр Сергеич! Я не хочу даром есть свой хлеб.

Г р и б о е д о в. И вы, граф, знаете причину этой трагедии?

Б е н к е н д о р ф. А вот тут, господа, я не хочу выступать в роли оракула. Причина, увы, мне пока неизвестна.

Б у л г а р и н. Ходят слухи, граф, что поручик недавно вернулся с индийской границы, которую, как известно, крепко держит Британия.

Б е н к е н д о р ф *(не слишком охотно)*. Вполне возможно... Мне лишь известно, что накануне он имел встречу...

Б у л г а р и н *(подхватывает)*. С графом Нессельроде?

Г р и б о е д о в. А граф — известный англоман!

Б е н к е н д о р ф *(в тон ему)*. Хотя и немец! *(Указывает на себя)*. Я тоже немец *(улыбается)*, но, к счастью, не имел чести родиться на английском судне.

Б у л г а р и н. Полноте, Александр Христофорыч! Всем известна ваша преданная служба государю и России! Кто, как не вы, показывает всем достойный пример? Я другого подобного не знаю!

Б е н к е н д о р ф *(благодарно склоняет голову)*. Но давайте всё же к делу, господа. Мне до сих пор неясна причина вашего визита. Что вы хотите от меня услышать?

Г р и б о е д о в. Граф, этот бедный поручик — его фамилия Вишняков — после своего бесславного возвращения намеревался прибегнуть к чьей-то защите. В частности, к моей. Но, волей случая, мы разминулись...

Б у л г а р и н. И бедолага взял и застрелился.

Г р и б о е д о в. Человек он был молодой и не слишком опытный. Англичане наверняка раскрыли его. А тут ещё эта жёлтая лихорадка безжалостно скрутила беднягу. Поневоле голова пойдёт кругом...

Б е н к е н д о р ф. Молодость и болезнь, конечно же, частично извиняют его... А самовольный выстрел в сердце снимает всяческие подозрения и попрёки... А чего же вы хотите от меня?

Г р и б о е д о в. Александр Христофорыч, я прошу, чтобы хула и позор не коснулись имени этого несчастного. И чтобы его страдающая семья получила необходимый в сём случае пенсион. Это её, грех сказать, но как-то поддержит. Во всяком случае, не повредит.

Б у л г а р и н. А кроме вас, ваше превосходительство, сделать это некому!

Б е н к е н д о р ф. Хорошо. Я доложу государю.

Сцена 5

Петербург. Утро. Зимний дворец. Кабинет царя.
Николай, сидя за своим огромным столом, перелистывает бумаги.

К а м е р - л а к е й *(входит)*. Ваше императорское Величество, коллежский советник Грибоедов по вашему распоряжению прибыл!

Н и к о л а й. Пусть войдёт. *(Появляется Грибоедов. Николай идёт ему навстречу)*. Bonjour, Alexandre! Я рад видеть тебя! *(Приглашает Грибоедова к кушетке, давая понять. Садятся чуть поодаль один от другого)*. Я имел разговор с графом Нессельроде, и он поведал мне о твоём проекте.

Г р и б о е д о в *(с надеждой)*. И как вы находите его?

Н и к о л а й. Он был бы очень неплох, но в другое время. Нынче, как сам видишь, не до торговли. Мы заключили мир с Персией, и началась война с Турцией. А сколько штыков и сабель у Паскевича?

Г р и б о е д о в. Двадцать пять тысяч, государь.

Н и к о л а й. А больше взять их неоткуда, и теперь, безо всякой передышки, кав-

казскую армию следует повернуть против турок. Слава богу, что воевать с ними мы умеем. Вот только англичане...

Г р и б о е д о в *(усмехается)*. Когда-то на стороне турок действовали французы...

Н и к о л а й. Французам нынче не до них. А посему нам придётся как можно скорее принудить турок к миру. И, кроме ружей и пушек, следует пустить в дело дипломатию.

Г р и б о е д о в. А это, значит, государь...

Н и к о л а й. Это значит одно — тебе следует продолжать службу во славу Отечества. Кавказ надобно замирить. Знаю, служить ты рад, но прислуживаться тебе тошно.

Г р и б о е д о в. Вы читали мою пьесу, государь?

Н и к о л а й. Было дело, довелось.

Г р и б о е д о в. Но как же? Её не допустил к печати Цензурный комитет.

Н и к о л а й. Я читал её в списке. Граф Бенкендорф услужил, когда я был ещё наследником.

Г р и б о е д о в. Я не рискую просить...

Н и к о л а й. И не надо. Пушкин упросил меня стать его личным цензором. На беду себе, я согласился. Так что — уволь. Но ближе к делу. Тебе надлежит ехать на Кавказ. Чай, Иван Фёдорович волнуется — как, мол, дальше действовать? Войну вести или нет? Надо пожалеть старика — как-никак мой отец-командир. Я крепко помню его суровую выучку.

Г р и б о е д о в *(понимает намёк и встаёт)*. Тогда позвольте, государь, откланяться.

Н и к о л а й *(тоже встаёт)*. Ну, всего тебе доброго! Искренний привет генералу. А дальнейшие распоряжения отдаст граф Нессельроде.

Сцена 6

Петербург. Утро. Здание министерства. Кабинет вице-канцлера графа Нессельроде. Хозяин сидит за столом под портретом императора Николая. Появляется Грибоедов.

Н е с с е л ь р о д е *(встаёт из-за стола)*. Bonjour, месье Грибоедов! Я говорил о вашем проекте с государем. Но, к сожалению...

Г р и б о е д о в. Он отверг его.

Н е с с е л ь р о д е *(морщится)*. Не совсем так. Государь изволил выразиться, что проект несколько не ко времени.

Г р и б о е д о в. Я понимаю — война с Турцией.

Н е с с е л ь р о д е. Но это не должно вас огорчать.

Г р и б о е д о в. Простите, Карл Васильевич, но меня это, безусловно, огорчает.

Н е с с е л ь р о д е. Вы меня не так поняли. Я имел в виду, что государь вполне оценил ваши усилия по заключению Туркманчайского мира. И присвоил вам чин статского советника. Теперь вы — особа четвёртого класса, по чину равная генералу! Но и это ещё не всё. *(Берёт со стола коробочку, обтянутую бархатом, бережно открывает её)*. Государь наградил вас орденом Святыя Анны второй степени с бриллиантами. *(Грибоедов принимает награду)*. Но поскольку события на Кавказе даже после замирения с Персией, увы, не стали благоприятными, государь намерен отправить вас в Тебриз уже в ранге полномочного посла. Согласитесь, что это весьма важная миссия и высокая честь. Вы становитесь вровень с кавказским наместником, графом Паскевичем. Помните главное — вы должны поторопить Паскевича вывести нашу армию с границ Персии в сторону Турции. Иван Фёдорович ведь вам родня?

Г р и б о е д о в. В некотором роде.

Н е с с е л ь р о д е. Вот и славно! Медлить нам никак нельзя. Зная вас, надеюсь, всё будет в лучшем виде.

Г р и б о е д о в. Если британцы нам не подгадят.

Н е с с е л ь р о д е. А при чём здесь британцы?

Г р и б о е д о в. Вам лучше знать.

Н е с с е л ь р о д е *(с подозрением смотрит на собеседника)*. Ну, ладно. Будем считать, что мы обо всём договорились.

Действие II

Сцена 1

Кавказ. Небольшая долина где-то под Тифлисом. Вдалеке видна гора Давида с древним храмом. Грибоедов в распахнутом сюртуке и с непокрытой головой стоит почти вблизи кулис. Якубович, в солдатском мундире и тоже без головного убора, находится напротив. Двое секундантов – оба офицеры в полной форме – о чем-то тихо совещаются. Полковой лекарь с сумкой медикаментов сидит в стороне на пеньке, старательно обмахиваясь картузом. Порывами доносится говорливый шум реки Куры. Секундант подбрасывает монету. Она взлетает и падает.

С е к у н д а н т *(Грибоедову)*. Ваша взяла. Определите дистанцию.
Г р и б о е д о в *(небрежно)*. Я передаю это visavi.
Я к у б о в и ч. Десять шагов.

Один из секундантов, тот, что поменьше ростом, втыкает в землю саблю. Высокий начинает прилежно вымерять: шаг, второй, третий... аконец, дистанция размечена, втыкается вторая сабля.

С е к у н д а н т. Итак, господа, предлагается в последний раз: вы готовы примириться?
Я к у б о в и ч *(гневно)*. Нет. Никогда и ни за что!

Грибоедов отрицательно качает головой. Секунданты открывают дуэльный ящик и вынимают пистолеты. Старательно заряжают и вручают дуэлянтам.

С е к у н д а н т. Господа! Прошу к барьеру! Огонь — на счёт «три».

Грибоедов и Якубович подходят к воткнутым саблям. Замирают возле них. Лекарь встаёт.

С е к у н д а н т. Господа! Внимание!

Дуэлянты поднимают оружие, и видно, что Грибоедов, поправив очки, целится значительно выше. Якубович же направляет пистолет в грудь врага.

С е к у н д а н т. Раз! Два! Три!

Гремят выстрелы. Но в последний момент Якубович опускает ствол. Грибоедов качается и хватается за левую руку почти у локтя. К нему бросаются лекарь и секунданты. Якубович отшвыривает пистолет и потрясённо опускается на землю.

Сцена 2

Тифлис. Вечер. Гостиная в доме генерала графа Паскевича. Генерал, в халате и феске, сидит на диване, покуривая трубку с длинным чубуком. Графиня Елизавета, в кружевном капоре и роскошном пеньюаре, сидя за столом, умело раскладывает пасьянс.

П а с к е в и ч *(после очередной затяжки)*. Вот ты говоришь, ma chere, Истомина... А на какой сцене она танцевала?..
Е л и з а в е т а *(осведомлённо)*. Конечно же, в Мариинском театре. Она там была примой. Равных ей не было. Её прямо-таки носили на руках.
П а с к е в и ч. Но, ma chere, их всех носят. Она же балерина. Ещё бы!
Е л и з а в е т а *(с укоризной)*. Да ты не понял, Jean! Истомину боготворили. Возносили чуть не до небес. Засыпали цветами. А Пушкин писал ей стихи.
П а с к е в и ч. Ну, понятно, ведь он же сочинитель. Кто, как не он?
Е л и з а в е т а. И он, и все мужчины сходили по ней с ума, а граф Шереметев даже хотел на ней жениться! Ты представляешь? Incroyable!
П а с к е в и ч *(напоминает)*. А твой кузен Alexandre?
Е л и з а в е т а. Alexandre о своих чувствах со мной не делился. Но ходят слухи, что именно он познакомил с Истоминой своего приятеля Завадовского. Она им, наверно, увлеклась, а Шереметев об этом узнал и вызвал Завадовского на дуэль. Они стрелялись.
П а с к е в и ч. А Грибоедов?
Е л и з а в е т а. Alexandre и Якубович были свидетелями...
П а с к е в и ч *(поправляет)*. Секундантами.
Е л и з а в е т а. Ну да. Ими. Ох, эти ваши жестокие мужские игры! Просто ужас какой-то. Шереметев был ранен в живот и вскоре скончался, бедный. Весь свет был в трауре.
П а с к е в и ч. А скандал-то наверняка был большой?
Е л и з а в е т а. Огромный! Дошло до государя. Александр Павлович хотел всех примерно наказать. Завадовского посадили под арест, Якубовича чуть не разжаловали, а Грибоедов уехал на Кавказ. И написал в Тифлисе своё «Горе от ума». Вот так.
П а с к е в и ч. А когда это было?
Е л и з а в е т а. Да почти десять лет тому. Или чуть больше.
П а с к е в и ч. И что за чёрт их снова свёл? Пора бы уже всё забыть.
Е л и з а в е т а. Нет, милый мой, какие-то вещи так скоро не забываются. Хотя вас, мужиков, сам Господь не разберёт. Не он первый и не он последний, к сожалению... Я не понимаю Alexandre. Ведь он всерьёз задумал жениться и сделал предложение...
П а с к е в и ч. О да! Это отличная партия. Лучше и желать нельзя. Нина Чавчавадзе — дочь князя Александра Герсевановича. Ей недавно исполнилось шестнадцать, а ему ведь тридцать два. Пора бы уж.
Е л и з а в е т а *(возмущённо)*. И накануне венчания он вздумал стреляться! А если бы его убили?!.. Quel horreur!
П а с к е в и ч *(оправдываясь)*. Но, ma chere, ему, к сожалению, было некуда отступать. Законы чести всё-таки...

Е л и з а в е т а. Как это некуда? Разве нельзя было отказаться?

П а с к е в и ч. Но тогда, ma chere, его бы посчитали жалким трусом. А это, уж поверь мне, гораздо хуже смерти.

К а м е р д и н е р *(входит)*. Господин Грибоедов с дамой.

С у п р у г и *(в один голос)*. Проси!

Входит Грибоедов в визитке, с левой рукой на перевязи, и Нина в кружевном чепце и белом, нарядном платье. Стройная и красивая. Генерал встаёт с дивана и с видимым удовольствием целует ей руку. Грибоедов целует руку графини. Дамы чинно кланяются одна другой.

П а с к е в и ч. Как твоя рана, господин полномочный посол? На лучшее можно надеяться? Говори прямо.

Г р и б о е д о в *(чуть кланяясь)*. Благодарю вас, граф. Потихоньку подживает.

П а с к е в и ч. Ну, хорошо. Лишь бы это не стало ещё одним горем для твоего ума. Уж извини за каламбур.

Е л и з а в е т а. Alexandre, ну что за напасть? В канун такого события и такой ужас! А если бы... *(крестится)* не приведи Господь!..

Г р и б о е д о в *(улыбается)*. Полноте, кузина! Всё случилось как-то неожиданно *(поворачивается к генералу)*, я же не мог прятаться в кустах, верно, Иван Фёдорович? Разве это достойно приличного человека?

П а с к е в и ч. Никоим образом! Позора потом не оберёшься.

Е л и з а в е т а *(мужу)*. А этот Якубович? Он из этих, из бунтовщиков?

П а с к е в и ч. Ну да. Государь их называет: «мои друзья четырнадцатого декабря». После суда его разжаловали в рядовые и отправили на Кавказ. А теперь его ждёт Сибирь. *(Жестом приглашает гостей)*. Покорнейше прошу садиться.

Грибоедов вместе с Ниной садятся на софу, держа друг друга за руки, а граф и графиня занимают кресла. Хозяева понимающе переглядываются.

Г р и б о е д о в *(поймав их взгляды)*. Если бы не её усердные заботы *(улыбается соседке)*, я бы провалялся ещё неделю. Все эти четыре дня она ни на шаг не отходила от меня. Лучшей сиделки мне и не сыскать.

Е л и з а в е т а. А когда будет венчание?

Г р и б о е д о в. Завтра.

Е л и з а в е т а. Как завтра? А рука?

Г р и б о е д о в *(шевеля пальцами)*. По-моему, она в порядке. Свечу венчальную я всё-таки удержать сумею. Новобрачная не будет огорчена.

Н и н а *(с лёгким грузинским акцентом)*. Осторожно, mon cher, прошу тэбя.

П а с к е в и ч. Вижу достойную дочь боевого генерала!

Е л и з а в е т а. Ваш отец, ma chere, как я слышала, воевал с Наполеоном?

Н и н а *(гордо)*. Да. Мой отец князь Чавчавадзе брал Париж!

П а с к е в и ч *(подтверждает)*. Александр Герсеванович был адъютантом самого Барклая де Толли. *(Встаёт)*. Pardon, я должен распорядиться. *(Выходит)*.

Г р и б о е д о в. И к тому же князь — большой поэт. Он переводит Гёте, Байрона и нашего Пушкина на грузинский язык.

Е л и з а в е т а. А тебя, Alexandre, он тоже переводит?

Г р и б о е д о в. До меня пока дело не дошло.

Сцена 3

Тифлис. День. Православный храм. Перед алтарем со свечами в руках стоят Грибоедов и Нина. Посаженные мать и отец – супруги Паскевич – держат над их головами венчальные позолоченные венцы. В храме толпится народ, тут и военные, и штатские, русские, грузины, греки, армяне, чиновники, купцы и простой люд.

С в я щ е н н и к *(в торжественном облачении)*. Венчается раб Божий Александр рабе Божьей Нине. А раба Божья Нина венчается рабу Божьему Александру. Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как Христос — глава церкви. Мужья, любите своих жён, как Христос возлюбил церковь и предал себя за неё. Любящий свою жену, любит самого себя. Посему оставит человек свою мать и отца и прилепится к жене своей, и будут двое — одна плоть. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя, а жена да убоится своего мужа.

Священник соединяет руки брачующихся и ведёт их трижды вокруг аналоя. Новобрачные ставят свои свечи на аналой, и священник подаёт им обручальные кольца. Грибоедов надевает обручальное кольцо на руку невесты, она пытается сделать то же самое, но кольцо падает. Общий вздох проносится над сводами храма. Грибоедов, поправляя очки, хочет нагнуться, но Паскевич опережает его. Поднимает кольцо и подаёт жениху. Тот сам надевает его.

С в я щ е н н и к. Во имя отца и сына и святаго духа... *(Осеняет пару золотым крестом, потом даёт им приложиться к нему и затем)*. Да лобызает муж жену свою, Богом ему данную.

Грибоедов целует Нину. Гулко звонят колокола, церковные певчие поют величальные псалмы.

Сцена 4

Персия, Тебриз. День. Резиденция британского посланника, лорда Макдональда. Лорд сидит в уютном, вполне европейском кабинете перед небольшим столиком, на котором стоит кофейник и тарелка с галетами. Он в полувоенной форме, покуривает кальян. Входит доктор Макнил в дорожном сюртуке и с трубочкой фонендоскопа на длинном шнурке.

Л о р д. С приездом, дорогой доктор! Как погода в Тегеране?

М а к н и л. Я вам сочувствую, сэр! В Тегеране гораздо прохладней.

Л о р д. Что поделывает шах?

М а к н и л. Шах, как всегда, по горло занят своим дорогим гаремом. Двое младших его сыновей всерьёз захворали. Любимая младшая жена в панике, и он тоже волнуется.

Л о р д. А что делает его главный казначей с помощниками? Они собирают контрибуцию для русских? Она ведь немалая, а время идёт.

М а к н и л. Я этого, сэр, честно говоря, не заметил. Во всяком случае — сборщики налогов особой прыти не проявляют.

Л о р д. Ну, что ж, этого и следовало ожидать... Скоро сюда приезжает полномочный русский посол статский советник господин Грибоедов.

М а к н и л. Да неужели? Я же встречался с ним в Петербурге, и он мне ничего об этом не сказал.

Л о р д. А почему он должен с вами откровенничать? Вы его, по-моему, недооцениваете.

М а к н и л. Весьма вероятно, сэр. На простака он не похож. А где он будет жить?

Л о р д *(усмехается)*. Здесь. В нашей резиденции. Я уже договорился обо всём с губернатором.

М а к н и л. С Аббасом-Мирзой, сыном шаха? Он ведь до сих пор считает, что Персия войну не проиграла...

Л о р д. Это верно. Он в этом убеждён. И будучи влиятельным человеком, наверняка станет всячески препятствовать уплате контрибуции.

М а к н и л *(робко)*. Но я обещал графу Нессельроде активно в этом помочь. А царь Николай, между прочим, выразил желание наградить всю нашу миссию.

Л о р д. И прекрасно. Наградят — будем благодарны. А если нет — не обидимся. У нас, между прочим, другие интересы.

Сцена 5

Персия, Тебриз. Вечер. Покои шах-заде Аббаса-Мирзы. Аббас, плотный, сорокалетний мужчина с большой черной бородой, в роскошном халате и остроконечной высокой шапке, сидит на небольшом возвышении, стоящем на огромном ковре. Перед ним — главный евнух, одетый так же, но гораздо скромнее. Появляется Грибоедов в придворном мундире с золотым позументом, в высокой треуголке, обшитой золотой бахромой. Снимает треуголку и слегка склоняет голову.

Г р и б о е д о в. От лица моего государя и правительства Российской империи я рад приветствовать владыку Тебриза шах-заде Аббаса-Мирзу!

А б б а с. Мы тоже, слава Аллаху, рады видеть посла Российской империи на земле великолепной Персии. Легка ли была ваша дорога, не испытывали ли вы тяготы и неудобства от долгого пути?

Г р и б о е д о в. Дорога была привычна, какой она бывает в это время года. А вот тяготы и неудобства начались только по приезде сюда, в Тебриз.

А б б а с. Что же не устроило русского посла?

Г р и б о е д о в. Меня и мою жену селят в английскую миссию. А моих солдат и казаков оказалось негде разместить. Я должен поселить их в палатках?

А б б а с. Придётся потерпеть, дорогой посол. Мы пытались, но не успели приготовить для твоей милости достойное жильё. Нужно время.

Г р и б о е д о в. И сколько вам нужно времени?

А б б а с *(поднимая глаза к небу)*. Прости, но это знает только Аллах! *(С благостной улыбкой)*. Разве любезные англичане недовольны вашим присутствием? Они не хотят делить с вами кров?

Г р и б о е д о в. Нет, британская миссия охотно приняла нас.

А б б а с *(разводит руками)*. Так в чём же дело? Вы же верите в одного Бога и, мы думаем, всегда сумеете договориться между собой.

Г р и б о е д о в. Я понял тебя, шах-заде. Позволь мне откланяться.

А б б а с. Удачи тебе, высокий посол! Да пребудет с тобой милость Аллаха!

Сцена 6

Тебриз. Вечер. Британская резиденция. Комнаты, отведенные русскому посольству. Нина и слуга Сашка наводят необходимый порядок. Сашка приносит вещи, а Нина, в чепце и дорожном платье, разбирает узлы и чемоданы. Входит Грибоедов. Он хмур и раздражен.

Г р и б о е д о в. Чёртовы персияне! Они до смерти рады вставлять нам палки в колёса!

С а ш к а. Ништо, барин! Мы эти палки враз переломаем!

Раздаётся стук в дверь. «Войдите!» Входят лорд с женой.

М а к д о н а л ь д. Добрый вечер, мистер Грибоедов! С удачным прибытием!

Г р и б о е д о в. Благодарю вас, мистер Макдональд! Но вряд ли мой приезд можно считать удачным.

М а к д о н а л ь д. Вы имеете в виду гостеприимство персиян? Согласен, они не слишком любезны. Но мы с удовольствием уступаем вам целый этаж.

Г р и б о е д о в *(с полупоклоном)*. Я очень благодарен вам, сэр! И всё-таки мы стесним вас, а нам это кажется не слишком удобным.

М а к д о н а л ь д. О, нет-нет, не беспокойтесь. Позвольте представить вам мою супругу — леди Макдональд.

Г р и б о е д о в *(целует руку англичанки)*. Мне очень приятно. А это моя супруга — урождённая княжна Чавчавадзе.

Лорд прикладывается к руке молодой женщины.

Л е д и М а к д о н а л ь д. Ваша жена — грузинка?

Г р и б о е д о в. Да. Она дочь князя Чавчавадзе, бывшего адъютанта нашего известного полководца Барклая де Толли, воевавшего с Наполеоном.

М а к д о н а л ь д. О-о! Барклай де Толли родом шотландец, значит, мой земляк.

Г р и б о е д о в. И к тому же князь — большой поэт. Он перевёл на грузинский язык вашего знаменитого поэта — лорда Байрона. Имейте это в виду.

М а к д о н а л ь д *(почти искренне)*. Поверьте, для нас большая честь заслужить ваше расположение и дружбу. Мы, европейцы, должны быть здесь заодно.

Л е д и М а к д о н а л ь д. Мистер Грибоедов и миссис Нина, мы приглашаем вас на дружеский ужин в честь вашего прибытия. Надеюсь, вы нам не откажете?

Г р и б о е д о в *(кланяется)*. Примите наше признание и благодарность, Но позвольте нам привести себя в порядок, и мы будем готовы принять ваше приглашение.

М а к д о н а л ь д. Конечно-конечно! Мы ждём вас с нетерпением.

Супруги кланяются и уходят.

Н и н а *(искренне)*. Какие добрые, милые люди, mon cher!

Г р и б о е д о в. Возможно. Посмотрим, что дальше будет.

Сцена 7

Петербург. Зимний дворец. Кабинет государя. Николай, сидя за столом, беседует с шефом полиции Бенкендорфом, сидящим сбоку в кресле. Появляется Нессельроде, кланяется.

Н и к о л а й. Здравствуй, Карл Васильевич, что там у тебя?

Н е с с е л ь р о д е. Ваше Величество, мы получили депешу от Грибоедова. Пишет, что его поселили в английской миссии, а здание для нашего посольства будто бы ещё не готово...

Н и к о л а й. Непорядок. А что он пишет по поводу контрибуций?

Н е с с е л ь р о д е. О контрибуциях персы молчат. Правитель Тебриза Аббас-Мирза постоянно кивает на своего отца Фетх-Али-шаха. Только сам шах может решить этот вопрос. Никто другой сделать это не вправе.

Б е н к е н д о р ф. Этот Аббас-Мирза — его наследник, верно?

Н е с с е л ь р о д е. Да. И наиболее вероятный кандидат на престол. Шах очень стар, и у него семь десятков сыновей и полусотня дочерей. Грибоедов намерен ехать в Тегеран для встречи с самим шахом.

Н и к о л а й. Пусть едет... *(Пауза)*. Грибоедов ведь недавно женился?

Н е с с е л ь р о д е. Месяц назад. Он взял в жёны дочь князя Чавчавадзе.

Н и к о л а й. А сам князь Чавчавадзе участвует в военной кампании?

Н е с с е л ь р о д е. Князь брал Эривань и Нахичевань и был главой этих областей.

Н и к о л а й. А что там за история с дуэлью? Это безобразие!

Б е н к е н д о р ф *(разводит руками)*. Приехав в Тифлис, Грибоедов стрелялся с неким Якубовичем.

Н и к о л а й. Одним из моих друзей по четырнадцатому декабря?

Б е н к е н д о р ф. Да, Ваше Величество. Они стрелялись, и Якубович ранил соперника в руку, но рана оказалась неглубокой, и Грибоедов...

Н е с с е л ь р о д е. Удачно женился.

Н и к о л а й. И как только мой отец-командир Иван Фёдорович Паскевич допустил это? Разве могут быть дуэли во время военной кампании?!

Б е н к е н д о р ф. Вероятно, всё происходило в глубочайшей тайне.

Н и к о л а й. Якубовича надобно отправить в Сибирь! *(Возвращаясь к главному)*. Я надеюсь, что наш посол сможет выбить из персов всё, что нам положено. Иван Фёдорович ждёт денег. Думаю, кавказская эпопея закончится не скоро.

Б е н к е н д о р ф. Пушкин, между прочим, тоже просится на Кавказ.

Н е с с е л ь р о д е. А ему туда зачем?

Б е н к е н д о р ф. За вдохновением. Недавно он закончил поэму «Полтава» о славных деяниях Петра Великого, теперь, видимо, напишет поэму «Кавказ».

Н и к о л а й. Пусть едет. Искусство надо поощрять.

Сцена 8

Персия. Окраина Тебриза. День. Открытая зеленая лужайка, на заднем плане видны заснеженные хребты Кавказа. Леди Макдональд и Нина, обе в «амазонках» и с хлыстиками в руках, неспешно прогуливаются после поездки верхом.

Л е д и М а к д о н а л ь д. А вы, миссис Нина, отличная наездница!

Н и н а. Но я же грузинка. Мой отец учил меня держаться в седле с раннего детства.

Л е д и М а к д о н а л ь д. А ваш муж тоже военный?

Н и н а. Нет, Alexandre с начала войны с Наполеоном записался в гусарский полк, но в битвах не участвовал. А потом закончил университет и поступил в Коллегию иностранных дел. Стал дипломатом. (Гордо). И ещё он — известный поэт, музыкант и драматург. Его комедию «Горе от ума» читала вся Россия.

Л е д и М а к д о н а л ь д. Простите, моя дорогая, я не совсем поняла вас... Как это — горе от ума? Разве ум способен принести человеку несчастье?

Н и н а. Alexandre уверен, что да. Если кто-то слишком умён, то все вокруг, в конце концов, станут принимать его за сумасшедшего. Ни больше, ни меньше.

Л е д и М а к д о н а л ь д. Да неужели? Наш поэт лорд Байрон был очень умный человек, но его никто не считает сумасшедшим. Скорее — немного странным и чересчур романтичным.

Н и н а. Мой отец переводит его на грузинский.

Л е д и М а к д о н а л ь д. Я знаю. А ваш муж любит Байрона?

Н и н а. По-моему — да. Он говорит, что Байрон — гениальный поэт.

Л е д и М а к д о н а л ь д *(с затаённым интересом)*. А где он сейчас? В Тегеране?

Н и н а. Alexandre встречается с шахом. У него очень важное поручение от государя... *(Вдруг покачивается и хватается за грудь)*.

Л е д и М а к д о н а л ь д *(испуганно)*. Милая, что с вами? Вам плохо?! *(Заботливо поддерживает Нину)*.

Н и н а *(пытается взять себя в руки)*. Простите! Я не знаю... Мне вдруг сделалось нехорошо, и закружилась голова. *(Глубоко вздыхает)*. Что это? Такого у меня никогда не было...

Л е д и М а к д о н а л ь д. Моя милая девочка! Ничего-ничего, потерпите, это случается с каждой женщиной. Скорее всего — вы просто беременны.

Н и н а. Я беременна?.. Alexandre мне об этом ничего не сказал...

Л е д и М а к д о н а л ь д *(удерживая улыбку)*. Вам уже лучше?

Н и н а. Кажется — да... И долго у меня это будет?

Л е д и М а к д о н а л ь д. Я думаю, что вам нужно показаться доктору Макнилу. Доктор должен скоро вернуться из Тегерана, и мы попросим его осмотреть вас.

На лужайке появляются Грибоедов и Сашка.
Грибоедов в дорожном сюртуке и котелке, слуга в бешмете и папахе.

Н и н а *(радуется)*. Alexandre! Ты вернулся? Как я рада!

Г р и б о е д о в. Здравствуй, ma chere! Надеюсь, у вас всё в порядке? Нас всё-таки переселили в новый дом?..

Н и н а. Да. Аббас-Мирза, наконец, приготовил нам новую квартиру.

Г р и б о е д о в. Очень хорошо! *(Англичанке)*. Теперь мы можем пригласить вас с лордом в гости.

Л е д и М а к д о н а л ь д. Вы очень любезны, мистер Грибоедов, и у вас очаровательная жена.

Г р и б о е д о в. Я знаю.

Сцена 9

Тебриз. День. Британская миссия. Кабинет лорда Макдональда.
Лорд, покуривая кальян, сидит подле стола, напротив – доктор Макнил.

М а к д о н а л ь д. Скажите мне, док, падишах, всё-таки, принял Грибоедова?

М а к н и л. Встреча, сэр, состоялась, но она едва ли пойдёт на пользу русским.

М а к д о н а л ь д. Вот как? И что сказал ему персидский владыка?

М а к н и л. Ничего.

М а к д о н а л ь д. Как ничего? Фетх-Али-шах даже не открыл рта?

М а к н и л. Именно так, сэр. Когда шах принимает посла другой страны, то для того сам шанс лицезреть властителя Персии — уже огромная честь. Посла проводят в тронный зал, где находится падишах в парчовой одежде, золотой короне, усыпанной жемчугом и бриллиантами, и он имеет право созерцать его хоть целый час на виду у всех придворных...

М а к д о н а л ь д. Только созерцать и больше ничего?

М а к н и л. Но это небывалая честь, и лишь немногим удаётся заслужить её.

М а к д о н а л ь д. Значит, Грибоедов её заслужил...

М а к н и л. Мне думается, сэр, что дело не в Грибоедове, а...

М а к д о н а л ь д. В его стране России?

М а к н и л. Вы правы. И после безмолвной встречи с падишахом он имел близкие контакты с его ближайшим окружением.

М а к д о н а л ь д. Но вам удалось узнать хоть какие-то подробности?

М а к н и л. Безусловно, сэр. Разве есть какие-то тайны от шахского гарема? Его евнухи и жёны знают всё и обо всех. Причём в мельчайших деталях.

М а к д о н а л ь д. А сколько у падишаха жён?

М а к н и л. Я затрудняюсь ответить точно, сэр, но где-то около восьмисот.

М а к д о н а л ь д. Зачем ему столько?

М а к н и л. Сэр, это Восток, там любят всё в избытке. Я думаю, что парадное одеяние шаха весит не менее ста фунтов. Как в нём ходить и даже дышать?..

М а к д о н а л ь д. Сколько лет ему?

М а к н и л. Близко к восьмидесяти... Грибоедову не удалось добиться от шаха уплаты контрибуции. Это сказал мне главный евнух Манучехр-хан, казначей падишаха.

М а к д о н а л ь д. Прекрасно! *(Берёт со стола бумагу)*. Лорд Веллингтон пишет мне *(читает)*: «Используйте все обстоятельства, чтобы склонить шаха к союзу с Турцией...»

М а к н и л. Относительно шаха мне судить трудно, но Аббас-Мирза, кажется, готов соединиться с османами. Надо бы поторопить его.

Л е д и М а к д о н а л ь д *(появляется)*. Дорогие мужчины, я вам не помешаю? У меня, господа, важная новость: супруга русского посла в положении!

М а к н и л. И на каком месяце?

Л е д и М а к д о н а л ь д. Этого я, к сожалению, не знаю, и она тоже. Зато я предложила ей ваши услуги...

М а к н и л. Я готов хоть сейчас.

М а к д о н а л ь д. Погодите, у русских ведь есть свой доктор — мистер Аделунг.

Л е д и М а к д о н а л ь д. И прекрасно! Тогда будет консилиум.

Сцена 10

Тебриз. Вечер. Покои шах-заде Аббаса-Мирзы. Аббас сидит на возвышении, обложенный подушками, в роскошном халате и высокой шапке. Перед ним стоит главный евнух.

А б б а с. И сколько дани мы можем выплатить русским?

Е в н у х *(виновато)*. Почти ничего, мой повелитель. Наша казна пуста.

А б б а с. Пуста? Ну, тогда придётся снять украшения с моих жён и наложниц. Забрать у них серьги, ожерелья, монисты, кольца и браслеты...

Е в н у х *(у него расширяются глаза)*. Но как можно, мой повелитель?!.. В гареме поднимется неудержимый плач и вой... И весь Тебриз будет знать, что его владыка лишил своих женщин милости и расположения. А хуже беды нет...

А б б а с. И состоятельные люди Тебриза тоже пусть избавят своих женщин от лишних украшений. А заодно принесут нам кубки, кувшины и подсвечники из серебра и золота — мы их отправим на монетный двор, в переплавку. Сегодня же пиши указ.

Е в н у х *(скорбно)*. Слушаюсь, мой повелитель.

М л а д ш и й е в н у х *(входит)*. Повелитель! Русский посол нижайше просит принять его.

Слуги, пятясь задом, исчезают. Появляется Грибоедов, в придворном мундире и треуголке. Кланяется наследнику престола.

Г р и б о е д о в. Благодарю вас за честь, ваше высочество, и приношу искреннюю признательность за достойное жильё, предоставленное нашему посольству. И жена моя благодарит вас отдельно за фрукты, посланные вами. Они были свежи и ароматны.

А б б а с. К сожалению, уважаемый посол, мне неведомы её желания и вкусы. Я не знаю, что она любит? Возможно, шёлк или халву? Ведь очень трудно угадать чувства женщины.

Г р и б о е д о в. Согласен с вами, дорогой шах-заде. Чувства и вкусы женщин — одна из самых неразрешимых загадок.

А б б а с. А нам ещё приходится гадать, где взять денег на уплату контрибуций. У нас они называются курурами. *(Искательно смотрит на собеседника)*. Может, ваш император смилостивится и простит нам часть долга?

Г р и б о е д о в. Это сколько?

А б б а с. Допустим, четверть? Если это возможно.

Г р и б о е д о в *(с сомнением)*. Хорошо, я напишу государю.

А б б а с. Недавно я получил письмо от турецкого султана. Он хочет направить ко мне посла и просит присоединиться к нему. Клянётся в дружбе и верности.

Г р и б о е д о в *(встревожен, но не подаёт виду)*. Кавказский наместник генерал Паскевич вот-вот начнёт наступление, чтобы наголову разбить османов...

А б б а с. Пожалуй, и я могу к вам присоединиться. Султан, к сожалению, никогда не выполнял договоров. Нет у меня к нему доверия.

Г р и б о е д о в *(любезно)*. Я сегодня же напишу письмо государю, изложив в нём вашу просьбу. Думаю, он пойдёт вам навстречу. Мы верны во всём.

А б б а с *(благожелательно улыбается)*. А мы безмерно рады вам, дорогой посол! Ваше присутствие здесь для всех нас — как милость Аллаха! *(Оглаживает бороду и шепчет молитву)*.

Г р и б о е д о в *(благодарно кланяется)*. Не смею больше отвлекать вас, шах-заде, от забот о благе ваших подданных. Пророк завещал всем идти прямыми путями.

Сцена 11

Тебриз. Резиденция русского посла. Вечер. В небольшой комнате Нина старательно пеленает тряпичную куклу, похожую на месячного ребенка. Заворачивает ее в пеленку и покрывало. Нежно обнимает и покачивает, напевая грузинскую колыбельную. Входит Грибоедов. Нина не видит его, увлеченная своими заботами. Он несколько минут наблюдает за действиями жены, будучи уверен, что та «играет в куклы».

Н и н а *(поднимает голову)*. Alexandre, ты уже вернулся от шах-заде? *(Не выпускает свёрток)*.

Г р и б о е д о в *(улыбаясь)*. Надеюсь, я не помешал? Не разбудил твоё дитя?

Н и н а. Mon cher, у нас будет ребёнок!

Г р и б о е д о в *(продолжая игру)*. Ребёнок? Да неужели? И когда?

Н и н а *(серьёзно)*. Уже через полгода.

Г р и б о е д о в *(тоже серьёзно)*. Обычно это случается через девять месяцев...

Н и н а. Я знаю. Но доктор Макнил и доктор Аделунг сказали, что у меня пошёл четвёртый месяц...

Г р и б о е д о в *(настороженно)*. Но откуда они об этом знают?

Н и н а *(извинительно поясняет)*. Пока ты встречался с Аббасом, леди Макдональд привела своего доктора, и они вместе с Аделунгом осмотрели меня... *(Грибоедов молчит)*. Ты не рад? Это ещё одно горе для твоего ума? Леди принесла мне эту куклу...

Г р и б о е д о в. Ma chere... *(ищет слова)* не забывай, что мы живём в другой стране, среди враждебного, негостеприимного народа... Мы здесь, к сожалению, чужие...

И как бы в подтверждение этих слов на улице слышен шум, стук, крики. В дверном проёме появляется физиономия Сашки.

С а ш к а. Барин! К нам рвутся какие-то бабы, а за ними — толпа мужиков с кинжалами! Ужасть!..

Г р и б о е д о в *(достаёт из ящика стола пистолет)*. Что им нужно?

С а ш к а. Не могу знать-с. Они орут и плачут навзрыд-с, как оглашенные...

Оба скрываются за дверью. Нина испуганно прислушивается. Крики за окнами усиливаются, звучат выстрелы, сабельные удары...

Сцена 12

Петербург. Март 1829 года. День. Квартира Булгарина. Его жена Елена сидит в кресле за небольшим столиком и прилежно вышивает, держа перед собой круглые пяльцы. На столике грудятся клубки цветных ниток. Входит Булгарин, поправляя фрак. Он только что вернулся из редакции.

Е л е н а *(укоризненно)*. Ты чего-то сегодня слишком рано, Фадеюшка! Ужин ещё не готов.

Б у л г а р и н. Какой тут ужин! Кусок в горло не полезет... Представляешь — час назад я получил письмо от Грибоедова... *(Ходит туда-сюда, не находя себе места)*. Жена у него в положении... А ситуация в этом Тебризе донельзя мрачная. Тамошний народ зол и обеспокоен. Жену ему пришлось отправить в Тифлис, к родственникам. Персы недовольны тем, что в посольстве нашем скрываются женщины, сбежавшие из гаремов...

Е л е н а. А зачем они бегут? Что это за женщины?

Б у л г а р и н. Женщины самые разные... Немки, армянки, грузинки...

Е л е н а. А почему Alexandre их укрывает? Что за новость? Ему это зачем?

Б у л г а р и н *(важно)*. А ты не забыла, что он — российский посол! Это его, если хочешь знать, прямой долг — спасать страждущих христиан. А как иначе?

Е л е н а. Но я ведь тоже немка, но бежать никуда не собираюсь.

Б у л г а р и н. Тебе-то, я думаю, со мной не так плохо живётся, верно?

Е л е н а. Погоди, но ты же сам не однажды рассказывал, что в этих гаремах всех наложниц кормят халвой и конфетами, одевают в шелка и бархат, дарят им серьги, кольца и браслеты из чистого золота, и они там ни дня не работают...

Б у л г а р и н. Дарить-то дарят, но раз они оттуда сбегают, значит, есть тому причины. Иначе бы вы все, стремглав, летели только туда...

Е л е н а. Вот тебе и сказочная страна Персия! Alexandre, я помню, восхищался ею до упаду. И всё читал стихи этого, как его... ну, их знаменитого поэта?

Б у л г а р и н. Саади. «Гюлистан».

Е л е н а. Ну да, «Гулистан». А что это?

Б у л г а р и н. Сад роз.

Е л е н а. У роз есть шипы, и колются они больно...

Сцена 13

Тебриз. Вечер. Резиденция русского посольства. Кабинет посла. За стенами звучат крики, гвалт выстрелы. Грибоедов и доктор Аделунг лихорадочно заряжают пистолеты. Вбегает Сашка с ружьем, одетый в черкеску с газырями. Достает из них один патрон и вставляет его в ружье.

Г р и б о е д о в. Ну, что там на улице?

С а ш к а *(деловито)*. Толпа огромадная! Несутся, черти, со всех сторон, как на пожар...

Г р и б о е д о в. А наши солдаты и казаки?

С а ш к а. Вовсю оборону держат. Урядник там боевой — не даст персюкам спуску.

Д о к т о р. А что этим людям нужно?

Г р и б о е д о в *(осторожно выглядывая в окно)*. Что им нужно? (Поправляет очки). Женщин, которых мы прячем. Вон я вижу самого Алаер-хана, чьи жёны сбежали сюда.

Д о к т о р. Эти немка и армянка?

Г р и б о е д о в. Они самые.

Д о к т о р *(поднимает голову)*. Что там? Вы слышите?

Г р и б о е д о в *(прислушивается)*. Кажется, они уже влезли на крышу.

За окном звучит выстрел, и Сашка, стоявший у окна, он падает. Аделунг бросается к упавшему, трогает грудь, прикладывает пальцы к сонной артерии, слушает сердце.

Г р и б о е д о в. Доктор, что с ним?

Д о к т о р. Он убит.

Грибоедов выглядывает в окно и стреляет. Наверху что-то трещит, стучит и грохочет, и в комнату разом обрушивается четвёрка персиян, вооружённых саблями и кинжалами.

Г р и б о е д о в *(кричит в окно)*. Ребята! У нас беда! Выручайте!

Он стреляет в персиянина. Тот падает. Доктор выхватывает свою шпагу. Трое персов бросаются на посла и врача, но дверь распахивается и в кабинет врывается тройка казаков. Начинается рубка. За окнами грохочут выстрелы, и вся сцена заволакивается дымом. Голос Грибоедова: «Держитесь, братцы! Россия вас не забудет!..»

Сцена 14

Петербург. Зимний дворец. Кабинет царя. Николай сердито расхаживает по кабинету, а Бенкендорф и Нессельроде сидят поодаль друг от друга.

Николай. А когда это всё случилось? В который день?

Нессельроде (держа в руках послание (фирман) от падишаха). Государь, это же Восток! Вот что пишет Фетх-Али-шах *(читает)*: «Не знаем, как и описать все превратности судьбы! О, милосердный Аллах!.. Какие случаются происшествия!..» А дальше он вспоминает, как убили когда-то в Индии персидского посла, и это было для них величайшим несчастьем...

Бенкендорф. А британцы были, конечно, ни при чём...

Нессельроде. Шах сообщает, что всё произошло совершенно случайно. Руками густой, озлобленной толпы. Чернь, подогретая подстрекательскими речами тех, у кого жёны-христианки укрылись в нашем посольстве, пошла на штурм!

Бенкендорф. А что сделали власти Тебриза? Их губернатор Аббас-Мирза?

Нессельроде. К сожалению, персидские власти спохватились слишком поздно. Когда шахская охрана — сарбазы — окружила посольство, многие, в том числе Грибоедов, уже были убиты. Падишах пишет: «Все убитые с должной почестью преданы земле. Виновных незамедлительно накажут»...

Бенкендорф *(едко щурится)*. Но это вряд ли! Не перепорешь же весь Тебриз...

Николай. А Грибоедова они тоже предали земле? Его бы следовало похоронить в России. Кто-то из его близких жив?

Бенкендорф. Родитель — Сергей Иванович — покойник, а мать — Настасья Фёдоровна — жива. Двоюродная сестра...

Николай. Пишите шаху, граф, чтобы тело нашего посла отправили в Россию... Ну, хоть кто-то из нашего посольства жив?..

Нессельроде. Жив секретарь Мальцов, Ваше Величество.

Николай. Тогда пишите, Карл Васильевич, Мальцову и генералу Паскевичу, что это горестное событие произошло, как нам представляется, вследствие необдуманного поведения нашего посла... И владыка Персии, его наследники и двор, хочется верить, не питают противу нас никаких враждебных умыслов и действий...

Нессельроде *(удовлетворённо)*. Именно так, Ваше Величество! Ведь большую часть контрибуций они всё-таки уплатили, остались только девятый и десятый вносы. Депеша будет отправлена сегодня же.

Бенкендорф *(неожиданно и с грустью)*. И потеряли мы не только дипломата, но и даровитого поэта. Жаль.

Николай. Жаль, конечно... А где, кстати, Пушкин? Уже на Кавказе?

Бенкендорф. По моим сведениям — там.

Сцена 15

Армения. На заднем плане виден величественный, заснеженный пик Арарата. На ближнем пригорке, оседлав внушительный камень, сидит Пушкин, в фуражке и бурке. Напротив, тоже на камне, пристроился казак. Поэт что-то пишет в тетрадь карандашом, изредка поглядывая на казака, старательно острящего саблю. Тот ловко прохаживается бруском по блестящему клинку, проверяя его на ощупь. И вдруг к стальному скрежету подмешивается визгливый, надсадный скрип. Пушкин вертит головой, встает и смотрит вдаль. Казак тоже встает, вглядывается.

Пушкин. Что там за люди? Они что-то везут.

Казак *(прикладывает руку ко лбу)*. Похоже, армяне. Должно, хрукты везуть на своей арбе. Сичас узнаем.

Казак убегает. Поэт стоит в одиночестве, любуясь видом Арарата. Появляется запыхавшийся казак.

Пушкин. Ну, что там?

Казак. Везуть Грибоеда.

Пушкин. Кого?!

Казак. Быдто бы нашего убитого Грибоеда везут, от энтих, от персов. Так они говорять.

Пушкин снимает фуражку и крестится. Доносится унылый, пронзительный скрип колёс чужеземной арбы. В него вплетаются тихие звуки Грибоедовского вальса.

Занавес